

Научная статья

УДК 343.101

doi 10.46741/2686-9764.2026.73.1.001

От преступления к перевоспитанию: деятельность Кавказского общества исправительных земледельческо-ремесленных приютов и колоний в конце XIX века

АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ ЕПИФАНОВ

Государственный университет управления, Москва, Россия

Московский университет «Синергия», Москва, Россия

mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Реферат

Введение: статья посвящена деятельности Кавказского общества исправительных земледельческо-ремесленных приютов и колоний в конце XIX – начале XX в., направленной на решение проблемы детской преступности в регионе. Рассматриваются исторические и социально-экономические условия, способствовавшие росту преступности среди молодежи, а также анализируются усилия, предпринимаемые обществом для исправления несовершеннолетних правонарушителей. Особое внимание уделяется организации и функционированию колонии для несовершеннолетних. Раскрываются условия содержания воспитанников, методы обучения ремеслам и нравственного воспитания, а также взаимодействие с семьями детей. Автор затрагивает проблемы, с которыми сталкивалось Кавказское общество исправительных земледельческо-ремесленных приютов и колоний, в том числе связанные с нехваткой финансирования и квалифицированных кадров, а также недостаточностью инфраструктуры. Подчеркивается, что решение этих проблем требовало комплексного подхода и усилий со стороны государства, общества и семьи. *Цель:* исследовать деятельность российских дореволюционных исправительных учреждений на примере данного общества в конце XIX в. *Методы:* правовой, аналитический, описательный, историко-сравнительный, а также метод деконструкции. *Результаты:* исследование показало, что Кавказское общество исправительных земледельческо-ремесленных приютов и колоний создало уникальную модель работы с несовершеннолетними правонарушителями, основанную на комплексном подходе. *Выводы:* опыт деятельности Кавказского общества продемонстрировал эффективность гуманного подхода к перевоспитанию несовершеннолетних преступников. Комплексная система образования, профессиональной подготовки и морального перевоспитания позволяла успешно реабилитировать трудных подростков. Несмотря на объективные трудности, дореволюционное общество заложило основы современной системы социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: Кавказ; детская преступность; несовершеннолетние преступники; исправительные учреждения; колония для несовершеннолетних; социальная реабилитация; нравственное воспитание.

5.1.1. Теоретико-исторические науки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Епифанов А. Е. От преступления к перевоспитанию: деятельность Кавказского общества исправительных земледельческо-ремесленных приютов и колоний в конце XIX века // Пениitenciарная наука. 2026. Т. 20, № 1 (73). С. 4–11. doi 10.46741/2686-9764.2026.73.1.001.

Original article

From Crime to Re-Education: Activity of the Caucasian Society of Agricultural Correctional Facilities for Juvenile Criminals at the End of the 19th Century

ALEKSANDR E. EPIFANOV

State University of Management, Moscow, Russia

Moscow University «Synergy», Moscow, Russia

mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Abstract

Introduction: the article is devoted to activities of the Caucasian Society of Agricultural Correctional Facilities for Juvenile Criminals in the late 19th and early 20th centuries engaged in solving the problem of child crime in the region. The article considers historical and socio-economic conditions that contributed to the growth of youth crime, as well as analyzes the efforts the society took to correct juvenile offenders. Special attention is paid to the organization and functioning of juvenile correctional facilities. The article describes detention conditions, methods of teaching crafts and moral education, as well as interaction with children's families. The author touches upon the problems the Society faced, including those related to a lack of funding and qualified personnel, as well as insufficient infrastructure. It is emphasized that solving these problems required an integrated approach and efforts on the part of the state, society and the family. *Purpose:* to study activities of Russian pre-revolutionary correctional institutions on the example of the Caucasian Society of Agricultural Correctional Facilities for Juvenile Criminals at the end of the 19th century. *Methods:* legal, analytical, descriptive, historical and comparative, as well as the method of deconstruction. *Results:* the study showed that the Caucasian Society of Agricultural Correctional Facilities for Juvenile Criminals has created a unique model of work with juvenile offenders based on an integrated approach. *Conclusions:* the analysis shows that the Society's experience demonstrates effectiveness of a humane approach to the re-education of juvenile offenders. A comprehensive system of education, vocational training and moral re-education made it possible to successfully rehabilitate difficult teenagers. Despite objective difficulties, the pre-revolutionary Society laid foundations of a modern social rehabilitation system for juvenile offenders.

Keywords: Caucasus; child crime; juvenile delinquents; correctional institutions; juvenile correctional facility; social rehabilitation; moral education.

5.1.1. Theoretical and historical sciences.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Epifanov A.E. From crime to re-education: activity of the Caucasian Society of Agricultural Correctional Facilities for Juvenile Criminals at the end of the 19th century. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 1 (73), pp. 4–11. doi 10.46741/2686-9764.2026.73.1.001.

Введение

Вторая половина XIX в. стала для Российской империи периодом активных реформ и модернизации. Однако эти процессы не всегда приводили к улучшению жизни всех слоев населения. Напротив, экономические и социальные преобразования часто сопровождались ростом бедности, социальной напряженности и, как следствие, преступности, особенно среди молодежи. Кавказ, регион с богатой историей и сложной этнической структурой, не был исключением. Экономическое развитие Кавказа в этот период было неравномерным. С одной стороны,

развивались добывающая промышленность, сельское хозяйство, торговля, с другой – многие крестьяне и ремесленники разорялись, не выдерживая конкуренции с более крупными предприятиями. Это приводило к миграции населения в города, где люди часто сталкивались с безработицей, нищетой и отсутствием перспектив.

Историографический анализ проблем детской преступности, путей ее преодоления и перевоспитания малолетних правонарушителей в дореволюционной России представлен в работах отечественных исследователей различных периодов. Дореволюци-

онные авторы, такие как М. И. Красовский [1], В. Н. Никитин [2], И. Я. Фойницкий [3], Н. С. Таганцев [4], А. Ф. Кистяковский [5], Д. Г. Толберг [6], А. Н. Миклашевский [7], А. Г. Бать [8] и другие рассматривали преимущественно правовые и статистические аспекты предупреждения преступности среди несовершеннолетних, перевоспитания правонарушителей из их числа. Советская историография в лице В. И. Куфаева [9], П. И. Люблинского [10], Ю. В. Гербева [11] и других фокусировалась на классовых причинах преступности несовершеннолетних. Современная российская историография по исследуемой проблематике представлена трудами Л. И. Беляевой [12], А. П. Ельчанинова [13], Р. В. Пушилина [14], Т. А. Катциной, Н. В. Пашиной и Л. Э. Мезит [15], И. С. Кары [16], С. В. Кары [17], М. В. Лаврентьева [18], Я. Н. Поляковой [19], А. Е. Епифанова [20], С. Л. Курас [21], В. И. Игнатенко [22], Э. З. Бикчуринной [23] и других, существенно расширившими проблемное поле изучения системы исправления несовершеннолетних правонарушителей.

Научная новизна представленного исследования заключается в комплексном анализе деятельности Кавказского общества исправительных земледельческо-ремесленных приютов и колоний на основе впервые введенных в научный оборот материалов. Предпринят детальный анализ организационных, педагогических и социальных аспектов работы исправительной колонии с позиции междисциплинарного подхода. Принципиально новым является рассмотрение исправительной системы не только как карательного, но и как воспитательного механизма, направленного на социальную реабилитацию несовершеннолетних правонарушителей.

Основная часть

Нужда исторически являлась одной из главных причин, вызывающих преступность, особенно среди несовершеннолетних. Статистические данные конца XIX в. подтверждают эту закономерность: в 1891–1896 гг. в тюрьмах экономически развитых регионов Российской империи (Кубанской области и Бакинской губернии) среднее количество малолетних преступников в год достигало значительных показателей – 109 и 147 соответственно [24, с. 195]. В то же время тюрьмы менее развитых в экономическом отношении Дагестанской области, Елисаветпольской и Черноморской губерний содержали лишь 2, 9 и 6 малолетних правонарушителей. Названная тенденция указывала на прямую зависимость между экономическим развитием регионов и ростом преступности среди несовершеннолетних.

В сложившихся условиях дети из бедных семей оказывались уязвимыми и легко могли встать на преступный путь. Главная опасность для общества изучаемого периода заключалась не столько в наличии самих малолетних преступников, сколько в том, что без своевременного исправления они становились взрослыми, закоренелыми преступниками. Условия «сравнительно некультурной» среды, в которую попадали на Кавказе отбывшие тюремное наказание малолетние, делали их опасными для общества. В условиях когда количество малолетних преступников еще не достигло своих критических значений, возникла насущная необходимость принять

меры исправления по отношению к несовершеннолетним.

Однако существующие системы наказаний и исправительных учреждений часто оказывались неэффективными. Тюрьмы, переполненные и не приспособленные для содержания детей, скорее способствовали их дальнейшей криминализации, чем исправлению [25, с. 1918]. В этих условиях возникла потребность в поиске новых, более гуманных и эффективных методов работы с несовершеннолетними преступниками. Одним из них стало создание Кавказского общества исправительных земледельческо-ремесленных приютов и колоний.

30 апреля 1895 г. в Тифлисе состоялось общее собрание его членов. Названное общество было призвано пресечь всеми силами заключение несовершеннолетних правонарушителей в тюрьму. Вместо этого предполагалось отправлять их в специализированное заведение (приют) для исправления.

В состав общества вошли известные государственные и общественные деятели Закавказья, в том числе высокопреосвященный экзарх Грузии, архиепископ Владимир, вновь назначенный сухумский епископ Арсений, командир кавказского армейского корпуса генерал-лейтенант И. Г. Амилахвари, попечитель кавказского учебного округа К. П. Яновский, тифлисский губернатор Г. Д. Шервашидзе, председатель окружного суда Ф. А. Быков и др. [18, с. 73]. Общество ставило перед собой цель не только изолировать несовершеннолетних преступников от социума, но и дать им возможность исправиться, получить образование и профессию, чтобы они смогли вернуться к нормальной жизни.

К сожалению, открытие приюта состоялось только 16 сентября 1896 г. Первая колония для несовершеннолетних преступников, созданная Кавказским обществом, столкнулась с множеством проблем. Главной причиной, замедлившей ее открытие, стало отсутствие места, пригодного для ее расположения. Поэтому первоначально пришлось открыть колонию в селении Окрокана Тифлиского уезда в арендованной у частного лица усадьбе. Впоследствии пришлось затратить значительную сумму на покупку подходящего участка земли и его «приспособление» [24, с. 196].

Первоначально колония содержала всего 25 воспитанников, со временем их количество достигло 50. Однако в колонию попадала лишь пятая часть арестантов. За 1894–1896 гг. в тюрьмах Закавказского края содержались всего 245 несовершеннолетних (приблизительно по 82 человека в год). Принимая во внимание эти данные, а также необходимость пребывания каждого воспитанника в колонии как минимум два года, Кавказское общество исправительных земледельческо-ремесленных приютов и колоний пришло к выводу о том, что колония должна быть рассчитана, по крайней мере, на 120 человек, чтобы отвечать насущным требованиям края [24, с. 197].

Весьма остро стояла проблема кадрового обеспечения колонии. Найти людей, готовых работать с трудными подростками за небольшую плату и без гарантий государственной службы, было непросто. Воспитатели часто менялись, что в свою очередь негативно сказывалось на стабильности и эффективности воспитательного процесса. Несмотря на эти

трудности, колония продолжала работать и выполнять поставленные задачи.

По причине продолжительных трудностей с подбором квалифицированного директора управление колонией осуществлялось непосредственно Правлением общества во главе с Ф. А. Быковым. Фактическое руководство было возложено на К. К. Чконию, который одновременно выполнял множество функций: осуществлял хозяйственную деятельность, занимался воспитательной работой и преподавал общеобразовательные дисциплины.

Согласно отчету общества за 1898 г., положение К. К. Чконию осложнялось отсутствием эффективной поддержки со стороны персонала. Квалификация воспитателей и надзирателей (именуемых «дядьками») была крайне неудовлетворительной. Однако данная ситуация имела свои объективные причины: условия службы не позволяли привлечь компетентных специалистов. Персонал колонии работал круглосуточно при минимальном материальном вознаграждении, не пользуясь преимуществами государственной службы. Это приводило к тому, что должности воспитателей занимали люди, не обладающие альтернативными возможностями трудоустройства. Как правило, сотрудники рассматривали работу в колонии как временное занятие и покидали учреждение при первой возможности, едва освоив необходимые навыки [24, с. 197]. П. Гумберт в своих наблюдениях отмечал, что подобная кадровая проблема была большим местом для большинства исправительных учреждений для несовершеннолетних того времени.

13 июня 1897 г. Правление общества приобрело в селе Земо-Авчалы Тифлисского уезда 39 десятин (примерно 39 гектар) земли за 7778 руб. 85 коп. Приобретенный участок располагался вблизи платформы Закавказской железной дороги у реки Куры и представлял собой ровное место с небольшим родником. К сожалению, воды было недостаточно для полива и сельскохозяйственного возделывания всего участка. Попытки использовать с этой целью воду из реки Кура оказались чрезмерно затратными.

С целью экономии при возведении жилых и хозяйственных помещений колонии была избрана барачная или павильонная система, обладавшая рядом преимуществ. При этом каждый барак представлял собой вполне самостоятельный, пригодный для жилья дом. Их количество зависело лишь от финансовых возможностей администрации колонии [24, с. 197–198]. Барачная система позволяла разделять воспитанников на специализированные группы в зависимости от тех педагогических приемов, которые применялись для их исправления; была сравнительно дешевой (стоимость одного барака около 6 тыс. руб.). При этом отсутствовал «дух казармы, который не хорошо влияет на детей» [24, с. 198].

7 июня 1898 г. в присутствии правления, некоторых членов общества и лиц из числа местной интеллигенции и крестьян на новом участке в селе Земо-Авчалы была произведена закладка зданий Кавказской колонии. Одним из них явилось большое трехэтажное здание, возведенное на благотворительные средства А. И. Манташева. Это архитектурное сооружение располагалось напротив центрального входа в колонию.

Верхний его ярус был отведен под жилые помещения для административного персонала, а именно директора учреждения, его заместителя и двух педагогов-воспитателей.

На первом этаже разместились общая столовая, медицинский блок, комната для приема посетителей и отдельные апартаменты для одного из воспитателей. Подвальное пространство было использовано для размещения кухонного комплекса, пекарни для выпечки хлеба, складских помещений и специализированного погреба для хранения вина, поскольку на территории колонии был заложен виноградник с целью обучения воспитанников основам виноделия [26, с. 195].

Инфраструктура участка отличалась вполне современным по тому времени техническим оснащением. Там функционировала система водоснабжения, и была создана канализационная сеть. Воспитанники распределялись по четырем отдельным корпусам с учетом их возрастных особенностей и индивидуальных склонностей. В этих же зданиях были оборудованы различные производственные мастерские: для деревообработки, изготовления обуви, металлообработки и пошива одежды. Как это следовало из публикации в газете «Каспий», при надлежащем финансировании руководство в перспективе планировало построить отдельные здания для расширения производственной базы и внедрения дополнительных ремесленных производств.

Благодаря введению в эксплуатацию нового здания появилась возможность увеличить количество воспитанников с 61 до 100 человек [27, с. 352]. Однако масштабные строительные работы, приобретение земельного участка, затраты на адаптацию территории к сельскохозяйственному использованию, а также расходы, связанные с переездом Кавказской колонии из Окрокан в Земо-Авчалы, привели к значительному истощению финансовых ресурсов общества.

К 1 января 1898 г. число воспитанников колонии достигло 32. Год спустя их было уже 50. За исключением одного мальчика, принятого по распоряжению правления колонии, все остальные поступили по судебным приговорам. Среди воспитанников было 4 рецидивиста. «По степени грамотности» содержавшиеся в 1898 г. дети распределялись следующим образом: 4 неграмотных, 26 малограмотных, 18 умевших читать и писать. Лишь у двух воспитанников были свидетельства об окончании начальной школы [24, с. 199].

В колонии воспитанники получали образование, обучались ремеслам, занимались сельским хозяйством. Особое внимание уделялось нравственному воспитанию и формированию у детей чувства ответственности и долга. В колонии применялся комплексный подход к воспитанию и обучению несовершеннолетних преступников. С одной стороны, детям давали общее образование: учили читать, писать, считать, знакомили с основами истории, географии и естествознания, с другой – их обучали ремеслам, которые могли пригодиться в дальнейшей жизни.

В системе образования колонии воспитанники распределялись по четырем возрастным группам. Учебная программа была дифференцированной. В трех старших группах преподавались Закон Бо-

жий, русский язык, славянское чтение, арифметика, история, география, естествознание в форме бесед и черчение. В младшей группе обучение включало Закон Божий, русское чтение и письмо, черчение по клеткам. Гимнастика с маршировкой и хоровое пение проводились совместно для всех групп. Пением руководил исполняющий обязанности директора. Гимнастикой занимался один из воспитателей. Особое внимание уделялось обучению ремеслам и земледелию.

Обучение ремеслам было организовано таким образом, чтобы дети могли получить практические навыки и почувствовать себя полезными. В столярной мастерской, которая существовала всего год, обучались 11 мальчиков. Несмотря на короткий срок, воспитанники достигли значительных успехов в деревообработке. Они изготовили библиотечный шкаф, конторку, киот для икон, парты, верстаки и другие изделия. Все ученики проявляли интерес к ремеслу.

С 1896 г. действовала сапожная мастерская. В ней трудились до 14 воспитанников, которые шили обувь для себя и других ребят. Два мальчика обучались портняжному делу, 20 учеников занимались садоводством и огородничеством.

После переезда колонии в Авчалы в октябре 1898 г. все силы администрации, наставников и воспитанников были направлены на обустройство сада и огорода. В непогоду садовник проводил теоретические занятия по основам садоводства. Выращенный урожай использовался для нужд колонии.

Здоровью воспитанников уделялось особое внимание. Все поступающие проходили медицинский осмотр. Дети еженедельно посещали баню. Белье регулярно менялось, а матрасы проветривались.

Питание было трехразовым и горячим. Проводилась работа по искоренению привычки курения без применения наказаний. Заболевания в легкой форме лечились в специальной комнате для больных. В серьезных случаях обращались к врачам-специалистам в Тифлисе или помещали больных или травмированных воспитанников в Тифлисскую Михайловскую больницу. Бесплатную медицинскую помощь оказывали доктора Т. М. Тарсаидзе, Д. В. Кикодзе, С. В. Войно и зубной врач П. Д. Майсурианц.

Наряду с укреплением физического здоровья воспитанников большое внимание уделялось их нравственному развитию. Каждую неделю проводились два урока Закона Божьего. Священник вел с детьми духовные беседы. Воспитатели относились к своим подопечным тепло. В работе воспитанникам предоставлялась определенная самостоятельность, в частности право самостоятельно разрешать мелкие товарищеские конфликты.

Со временем у воспитанников сформировались навыки личной гигиены и бережного отношения к одежде и постельному белью. В свою очередь, это свидетельствовало о результативности воспитательной работы. Руководство колонии понимало, что успешное исправление несовершеннолетних преступников невозможно без участия их родителей. Поэтому большое внимание уделялось поддержанию связи с семьями воспитанников. Детям разрешалось переписываться с родителями. Колония обеспечивала детей необходимой бумагой и почтовыми марками. Родителям также позволялось посещать своих

детей. Однако в начале пребывания ребенка в приюте подобные встречи проходили под надзором воспитателей, поскольку личности новоприбывшего и его родителей администрации и воспитателям известны еще не были [25, с. 1915].

Если воспитанник проявлял себя с положительной стороны и заслуживал доверие педагогов, в общении с родными ему предоставлялось больше свободы. Хорошо зарекомендовавшим себя детям даже разрешались короткие каникулы с выездом домой, если их родители проживали в Тифлисе.

В письмах к родителям воспитанники обычно делали акцент на своем профессиональном обучении, сообщая о том, какому ремеслу они учатся. Дети регулярно информировали родителей о своих успехах и описывали изделия, которые им удалось изготовить. Такие сообщения производили на родителей положительное впечатление. В своих ответных письмах они хвалили детей и советовали им трудиться еще усерднее, слушаться руководителей, чтобы вырасти порядочными людьми и обеспечить себе честный заработок. Наполненная теплыми чувствами, надеждами и благодарностью к руководству колонии переписка между родителями и детьми была эффективным фактором воспитательного процесса. Признавая благотворное воспитательное значение такой связи, администрация колонии всеми возможными способами стремилась поддерживать и укреплять подобные отношения.

Что касается наказаний за проступки, то администрация колонии избегала строгих мер. О применении телесных наказаний не было и речи. Наиболее частыми наказаниями служили выговоры и запрет провинившимся воспитанникам участвовать в играх со сверстниками. Лишение права на свидания с родителями применялось лишь дважды.

Несмотря на все трудности, в исправлении несовершеннолетних преступников Кавказское общество исправительных земледельческо-ремесленных приютов и колоний добилось определенных успехов. Многие воспитанники колонии смогли получить образование, освоить профессию и вернуться к нормальной жизни. Вместе с тем необходимо признать, что система исправления несовершеннолетних преступников на Кавказе в конце XIX в. была далека от совершенства [28, с. 41].

Нехватка финансирования, квалифицированных кадров, эффективных методов работы – все это существенно ограничивало возможности исправительных учреждений [29, с. 71]. Тем не менее опыт Кавказского общества исправительных земледельческо-ремесленных приютов и колоний представляет собой ценный вклад в развитие системы исправления несовершеннолетних преступников. Он показывает, что даже в сложных и неблагоприятных условиях можно добиться положительных результатов, если применять гуманный и комплексный подход к работе с трудными подростками.

Выводы

Несмотря на благие намерения и огромные усилия, Кавказское общество исправительных земледельческо-ремесленных приютов и колоний столкнулось с рядом серьезных проблем, которые пагубно повлияли на его эффективность. Одной из них яви-

лась финансовая нестабильность, поскольку общество зависело от нерегулярных и зачастую скудных пожертвований и государственных субсидий. Нехватка средств напрямую сказывалась на качестве питания, одежды, обучения и содержания воспитанников. Существенно осложнял деятельность общества и его исправительных учреждений кадровый голод. Так, низкая оплата труда и отсутствие социальных гарантий отпугивали квалифицированных педагогов и воспитателей. Частая смена персонала негативно влияла на стабильность и эффективность воспитательного процесса.

Кроме этого, общество сталкивалось и с проблемой недостаточно развитой инфраструктуры. Нехватка земли, тесные и ветхие помещения, отсутствие необходимого оборудования – все это создавало неблагоприятные условия для жизни и обучения воспитанников. Такие социальные факторы, как бедность, безработица, отсутствие образования и поддержки со стороны семьи – все это способствовало росту детской преступности и затрудняло процесс исправления несовершеннолетних злоумышленников.

Деятельность Кавказского общества исправительных земледельческо-ремесленных приютов и колоний в конце XIX – начале XX в. представляет собой важный опыт борьбы с детской преступностью в сложном социально-экономическом контексте. Несмотря на ограниченные ресурсы и многочисленные трудности, общество сумело создать систему исправительных учреждений, направленных не только на изоляцию, но и реабилитацию несовершеннолетних

правонарушителей. Созданная обществом колония для несовершеннолетних стала местом, где дети получали образование, осваивали ремесла и приобретали навыки, необходимые для возвращения к нормальной жизни.

Особое внимание при рассмотренных обстоятельствах уделялось нравственному воспитанию и укреплению связей оказавшихся в колонии детей с семьями, что способствовало формированию у них чувства ответственности и долга. Хотя система исправления несовершеннолетних преступников на Кавказе в тот период была далека от совершенства, она заложила основу для дальнейшего развития более эффективных и гуманных методов работы с трудными подростками.

Опыт Кавказского общества показывает, что даже в сложных условиях можно добиться положительных результатов, если применять комплексный подход, сочетающий образование, профессиональную подготовку, нравственное воспитание и социальную поддержку.

Изучение деятельности Кавказского общества исправительных земледельческо-ремесленных приютов и колоний представляет интерес не только для историков, но и для современных специалистов, занимающихся проблемами детской преступности и социальной реабилитации. Анализ успехов и неудач общества позволяет извлечь ценные уроки и использовать их для совершенствования действующих систем исправления несовершеннолетних правонарушителей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Красовский М. И. Вопросы устройства русских исправительных заведений для несовершеннолетних. С приложением узаконений и распоряжений правительства, относящихся к малолетним и несовершеннолетним преступникам. Саратов, 1900. 219 с.
2. Никитин В. Н. Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времени возникновения русской тюрьмы до наших дней. 1560–1880. СПб., 1880. 674 с.
3. Курс русского уголовного судопроизводства, составленный по лекциям профессора Санкт-Петербургского университета И. Я. Фойницкого и изданный в руководство слушателям 1883–1884 года. Т. 2. СПб., 1884. 664 с.
4. Таганцев Н. С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе. СПб., 1871. 146 с.
5. Кистяковский А. Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления с обозрением русских учреждений. Киев, 1878. 213 с.
6. Толберг Д. Г. Исправительные приюты и колонии в России. СПб., 1882. 63 с.
7. Миклашевский А. Н. Об исправительных приютах для малолетних преступников. Чернигов, 1889. 25 с.
8. Бать А. Г. К вопросу о мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних. Казань, 1900. 16 с.
9. Куфаев В. И. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. М., 1927. 167 с.
10. Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: социально-правовые очерки. М., 1923. 302 с.
11. Гербеев Ю. В. Исправительные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей: историко-педагогическое исследование : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1969. 34 с.
12. Беляева Л. И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина XIX – начало XX в.) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 49 с.
13. Ельчанинов А. П. Исправительные заведения принудительного воспитания несовершеннолетних сельскохозяйственной специализации в Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: к вопросу о целях создания и эффективности функционирования // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2 (96). С. 12–18.
14. Пушилин Р. В. Специфика деятельности воспитательно-исправительных приютов для несовершеннолетних до начала XX века // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2021. № 2. С. 59–65.
15. Катцина Т. А., Пашина Н. В., Мезит Л. Э. Организация и принципы педагогического воздействия на несовершеннолетних в Иркутском исправительно-воспитательном приюте (конец XIX – начало XX вв.) // Перспективы науки и образования. 2019. № 5. С. 386–399.

16. Кара И. С. История создания специальных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в царской России // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 3. С. 197–201.
17. Кара С. В. Начало создания исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в России // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 216–219.
18. Лаврентьев М. В. А. И. Манташев и его деятельность по устройству Кавказской исправительной земледельческо-ремесленной колонии для несовершеннолетних правонарушителей в начале XX в. // Педагогика, психология, общество: актуальные исследования : материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 19 марта 2021 г.). Чебоксары, 2021. С. 71–74.
19. Полякова Я. Н. Дореволюционный этап становления процесса исправления малолетних преступников (XVII–XIX вв.) // Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : материалы II Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 27 марта 2019 г. М., 2019. С. 162–167.
20. Епифанов А. Е. Становление и развитие системы воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников в Российской империи конца XIX века // Право и практика. 2024. № 3. С. 6–9.
21. Курас С. Л. Система организации исправительных учреждений для несовершеннолетних в дореволюционной России // Власть. 2015. № 1. С. 185–189.
22. Игнатенко В. И. Появление и развитие воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних осужденных в России // Человек, преступление и наказание. 2013. № 3. С. 92–95.
23. Бикчурина Э. З. Организация пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков (на примере Казанского воспитательно-исправительного ремесленного приюта) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14, № 3 (53). С. 8–17.
24. Гумберт П. Кавказское общество исправительных земледельческо-ремесленных приютов и колоний за 1898 г. // Тюремный вестник. 1901. № 4. С. 195–200.
25. Епифанов А. Е., Павленко Е. М. Из истории обеспечения прав заключенных в тюрьмах Российской империи на рубеже XIX–XX вв. (по материалам Саратовской губернии) // Былые годы. 2021. № 16 (4). С. 1910–1921.
26. Исправительные заведения для несовершеннолетних преступников // Тюремный вестник. 1901. № 1. С. 195–201.
27. Исправительные заведения для несовершеннолетних и приюты для арестантских детей // Тюремный вестник. 1895. № 7. С. 350–358.
28. Епифанов А. Е., Панченко А. В. Правовая природа механизма обеспечения личной безопасности граждан // Новая правовая мысль. 2010. № 4 (41). С. 39–46.
29. Епифанов А. Е., Симон А. Л. Ограничение прав и свобод человека: сравнительно-правовой анализ норм российской правовой системы и международного права // Концептуальные подходы к совершенствованию российской правовой системы : материалы междунар. науч.-практ. конф., 15 дек. 2016 г. Волгоград, 2017. С. 70–74.

REFERENCES

1. Krasovskii M.I. *Voprosy ustroystva russkikh ispravitel'nykh zavedenii dlya nesovershennoletnikh. S prilozheniem uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva, otnosyashchikhsya k maloletnim i nesovershennoletnim prestupnikam* [Issues of the establishment of Russian correctional institutions for minors. With the application of laws and government orders related to juvenile and juvenile delinquents]. Saratov. 1900. 219 p.
2. Nikitin V.N. *Tyur'ma i ssylka. Istoricheskoe, zakonodatel'noe, administrativnoe i bytovoie polozhenie zaklyuchennykh, peresyl'nykh, ikh detei i osvobozhdennykh iz-pod strazhi, so vremeni vozniknoveniya russkoi tyur'my do nashikh dnei. 1560–1880* [Prison and exile. Historical, legislative, administrative and living conditions of prisoners, prisoners in transit, their children and those released from custody, from the time of the Russian prison to the present day. 1560–1880]. Saint Petersburg, 1880. 674 p.
3. *Kurs russkogo ugolovnogo sudoproizvodstva, sostavlennyy po lektsiyam professora Sankt-Peterburgskogo universiteta I.Ya. Foinitskogo i izdannyy v rukovodstvo slushatelyam 1883–1884 goda. T. 2* [Course of Russian criminal justice compiled from lectures by Professor I.Ya. Foinitskii of the University of Saint Petersburg and published as a guide for students in 1883–1884. Vol. 2]. Saint Petersburg, 1884. 664 p.
4. Tagantsev N.S. *Issledovaniya ob otvetstvennosti maloletnikh prestupnikov po russkomu pravu i proekt zakonopolozhenii ob ehtom voprose* [Studies on the responsibility of juvenile offenders under Russian law and draft legislation on this issue]. Saint Petersburg, 1871. 146 p.
5. Kistyakovskii A.F. *Molodye prestupniki i uchrezhdeniya dlya ikh ispravleniya s obozreniem russkikh uchrezhdenii* [Young criminals and institutions for their correction with a review of Russian institutions]. Kiev, 1878. 213 p.
6. Tolberg D.G. *Ispravitel'nye priyuty i kolonii v Rossii* [Correctional shelters and colonies in Russia]. Saint Petersburg, 1882. 63 p.
7. Miklashevskii A.N. *Ob ispravitel'nykh priyutakh dlya maloletnikh prestupnikov* [On correctional shelters for juvenile delinquents]. Chernigov, 1889. 25 p.
8. Bat' A.G. *K voprosu o merakh bor'by s prestupnost'yu nesovershennoletnikh* [On the issue of measures to combat juvenile delinquency]. Kazan, 1900. 16 p.
9. Kufaeв V.I. *Pedagogicheskie mery bor'by s pravonarusheniyami nesovershennoletnikh* [Pedagogical measures to combat juvenile delinquency]. Moskva, 1927. 167 p.
10. Lyublinskii P.I. *Bor'ba s prestupnost'yu v detskom i yunosheskom vozraste: sotsial'no-pravovye ocherki* [The fight against crime in childhood and adolescence: socio-legal essays]. Moscow, 1923. 302 p.
11. Gerbeev Yu.V. *Ispravitel'nye uchrezhdeniya dlya nesovershennoletnikh pravonarushitelei: istoriko-pedagogicheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk* [Correctional institutions for juvenile offenders: historical and pedagogical research: Doctor of Sciences (Pedagogy) dissertation abstract]. Moscow, 1969. 34 p.
12. Belyaeva L.I. *Pravovye, organizatsionnye i pedagogicheskie osnovy deyatelnosti ispravitel'nykh zavedenii dlya nesovershennoletnikh pravonarushitelei v Rossii (seredina XIX - nachalo XX v.): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Legal,

- organizational and pedagogical foundations of correctional institutions for juvenile offenders in Russia (mid-19th – early 20th centuries): Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 1995. 49 p.
13. El'chaninov A.P. Correctional institutions of compulsory education of minors of agricultural specialization in the Russian Empire at the turn of the XIX – XX centuries: on the issue of the goals of creation and efficiency of functioning. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia*, 2022, no. 2 (96), pp. 12–18. (In Russ.).
14. Pushilin R.V. The specifics of the activities of educational and correctional shelters for minors before the beginning of the XX century. *Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii = Bulletin of the Tomsk Institute of Advance Training of employees the FPS of Russia*, 2021, no. 2, pp. 59–65. (In Russ.).
15. Kattsina T.A., Pashina N.V., Mezit L.E. Organization and principles of pedagogical influence on minors in the Irkutsk correctional-educational shelter (late 19th – early 20th centuries). *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, 2019, no. 5, pp. 386–399. (In Russ.).
16. Kara I.S. The history of creation of the special institutions for juvenile delinquents in tsarist Russia. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University*, 2014, no. 3, pp. 197–201. (In Russ.).
17. Kara S.V. The beginning of the creation of correctional and educational institutions for juvenile offenders in Russia. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Bryansk State University*, 2015, no. 2, pp. 216–219. (In Russ.).
18. Lavrent'ev M.V. Mantashev and his activities on the establishment of the Caucasian correctional agricultural and handicraft colony for juvenile offenders in the early 20th century. In: *Pedagogika, psikhologiya, obshchestvo: aktual'nye issledovaniya: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchast. (Cheboksary, 19 mart 2021 g.)* [Pedagogy, psychology, society: current research: materials of the All-Russian scientific and practical conference with International participation (Cheboksary, March 19, 2021)]. Cheboksary, 2021. Pp. 71–74. (In Russ.).
19. Polyakova YA.N. The pre-revolutionary stage of the formation of the process of correcting juvenile offenders (XVII–XIX centuries). In: *Perspektivnye napravleniya nauchnykh issledovaniy po istorii ugolovno-isspolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii: Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 27 marta 2019 goda* [Promising areas of scientific research on the history of the penal system of the Russian Federation: materials of the II All-Russian scientific and practical conference, Moscow, March 27, 2019]. Moscow, 2019. Pp. 162–167. (In Russ.).
20. Epifanov A.E. Formation and development of the system of educational and correctional institutions for juvenile criminals in the Russian Empire of the late XIX century. *Pravo i praktika = Law and Practice*, 2024, no. 3, pp. 6–9. (In Russ.).
21. Kuras S.L. Organization of correctional institutions for juveniles in pre-revolutionary Russia. *Vlast' = Power*, 2015, no. 1, pp. 185–189. (In Russ.).
22. Ignatenko V.I. The emergence and development of educational and correctional institutions for juvenile convicts in Russia. *Chelovek, prestuplenie i nakazanie = Man, Crime and Punishment*, 2013, no. 3, pp. 92–95. (In Russ.).
23. Bikchurina E.Z. Organization of penitentiary institutions for minors in the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX centuries (on the example of the Kazan educational and correctional handicraft shelter). *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, vol. 14, no. 3 (53), pp. 8–17. (In Russ.).
24. Gumbert P. The Caucasian Society of Agricultural Correctional Facilities for Juvenile Criminals for 1898. *Tyuremnyi vestnik = Prison Bulletin*, 1901, no. 4, pp. 195–200. (In Russ.).
25. Epifanov A.E., Pavlenko E.M. From the history of ensuring the rights of prisoners in prisons of the Russian Empire at the turn of the 19th – 20th centuries (based on materials from the Saratov province). *Bylye gody = Former Years*, 2021, no. 16 (4), pp. 1910–1921. (In Russ.).
26. Correctional institutions for juvenile offenders. *Tyuremnyi vestnik = Prison Bulletin*, 1901, no. 1, pp. 195–201. (In Russ.).
27. Correctional institutions for minors and shelters for convict children. *Tyuremnyi vestnik = Prison Bulletin*, 1895, no. 7, pp. 350–358. (In Russ.).
28. Epifanov A.E., Panchenko A.V. The legal nature of the mechanism for ensuring the personal safety of citizens. *Novaya pravovaya mysl' = New Legal Thought*, 2010, no. 4 (41), pp. 39–46. (In Russ.).
29. Epifanov A.E., Simon A.L. Restriction of human rights and freedoms: a comparative legal analysis of the norms of the Russian legal system and international law. In: *Kontseptual'nye podkhody k sovershenstvovaniyu rossiiskoi pravovoi sistemy: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 15 dekabrya 2016 g.* [Conceptual approaches to improving the Russian legal system: materials of the international scientific and practical conference, December 15, 2016]. Volgograd, 2017. Pp. 70–74. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ ЕПИФАНОВ – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры публичного права и правового обеспечения управления Института государственного управления и права Государственного университета управления, Москва, Россия, профессор кафедры фундаментальных юридических и социально-гуманитарных дисциплин Московского университета «Синергия», Москва, Россия, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

ALEKSANDR E. EPIFANOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, professor at the Department of Public Law and Legal Management of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management, Moscow, Russia, professor at the Department of Fundamental Legal and Socio-Humanitarian Disciplines of the Moscow University «Synergy», Moscow, Russia, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Статья поступила 01.04.2025